

ЕВРОПЕЙСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ
В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

ПОКАЗАТЕЛИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЕВРОПЕЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ И МЕСТО НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ В НАЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

АНАЛИТИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА

Михаил Соколов,

к.с.н., профессор факультета политических наук и социологии
ЕУСПб

Январь 2017

ВВЕДЕНИЕ

Официальная позиция Рособнадзора в ситуации с приостановкой лицензии Европейского университета в Санкт-Петербурге (ЕУСПб) гласит, что нынешние злключения вуза лежат на его собственной совести и отражают реальные проблемы в его работе. В этой записке мы проверим обоснованность этого заявления, используя для оценки качества работы ЕУСПб данные Мониторинга эффективности образовательных организаций – официального рейтинга, которым руководствуется Министерство образования и науки (в ведении которого находится Рособнадзор) при принятии решений о распределении бюджетных средств и реорганизации вузов. Данные о Европейском университете в Санкт-Петербурге приводятся в сравнении с данными крупнейших федеральных университетов, Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (МГУ) и Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ), трех ведущих участников всевозможных программ развития исследовательских университетов, Томского государственного университета (ТГУ), Института точной механики и оптики (ИТМО), Научно-исследовательского университета «Высшая школа экономики» (ВШЭ), и еще одного важного негосударственного вуза – Российской экономической школы (РЭШ). В заключительной части представлены некоторые выводы о причинах успешности отдельных негосударственных вузов и о парадоксальной роли, которую Рособнадзор играет в жизни российского образования.

ДАнные

С 2012 года Министерство образования и науки (МОН) проводит ежегодные мониторинги эффективности образовательных организаций. В их рамках государственным и негосударственным вузам предлагается представить данные о своей деятельности в предыдущем году по нескольким десяткам показателей. На основании значений этих показателей делается затем вывод об общей эффективности или неэффективности организации, в свою очередь, на основании этого заключения формируется политика МОН по регулированию сферы высшего образования и распределению бюджетных средств, а также реорганизации неуспешных вузов.

На сайте МОН указывается, что в Мониторинге 2016 года приняли участие 830 организаций – 514 государственных и 316 негосударственных вузов (не считая филиалов, по которым статистика собиралась по другому набору показателей). В 2016 году, по данным Росстата, их было, соответственно, 530 и 366. Расхождение в части государственных вузов возникает за счет ведомственных учебных заведений, аффилированных с Минобороны и правоохранительными органами, данные о которых на сайте МОН отсутствуют.¹ Статистика для 69 из 830 вузов не приводится, т.к. они находятся в стадии реорганизации или лишились аккредитации в ходе прошлой проверки. Итого, результаты доступны по 761 вузу. В это число входят все крупнейшие и известнейшие светские вузы, например, все федеральные университеты, университеты, входящие в 5/100 и программу национальных исследовательских университетов.

¹ http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/education/#, проверено 20 января 2017.

Анкеты мониторинга, методики вычисления целевых показателей, данные, на которых эти показатели рассчитывались, и «сырые» данные по мониторингам последних трех лет свободно доступны на сайте МОН.² Мы использовали программные скрипты для автоматизации скачивания (разработаны Н.Е.Шалаевым), однако, в дальнейшем, данные по избранным вузам перепроверялись вручну.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Таблица 1. Первые десятка рейтинга по четырем целевым показателям и соответствующие значения, 2016 г.³

МЕСТО	ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА
1	Российская Экономическая Школа	Европейский университет в Санкт-Петербурге	Европейский университет в Санкт-Петербурге	Российская Экономическая Школа
	99,7	3172,89	40927,49	747,71
2	Санкт-Петербургский национальный исследовательский Академический университет РАН	Московский государственный технологический университет "СТАНКИН"	Московский гуманитарно-экономический институт	Европейский университет в Санкт-Петербурге
	95,95	2822,47	29905,09	718,48
3	Московский физико-технический институт	Национальный исследовательский университет "МИЭТ"	Московская международная высшая школа бизнеса «МИРБИС»	Пермский национальный исследовательский политехнический университет
	93,08	2706,1	19340,23	310,78
4	Свято-Филаретовский православно-христианский институт	Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики	Московский городской университет управления Правительства Москвы	Южный институт менеджмента
	92,7	2292,1	12863,76	289,3
5	Нижегородская государственная консерватория им. М.И. Глинки	Национальный исследовательский ядерный университет "МИФИ"	Академия социального управления	Уральский институт экономики, управления и права
	89,43	2262,64	11590,09	277,67
6	Московский государственный институт международных отношений МИД	Академия социального управления	Академия акварели и изящных искусств Сергея Андрияки	Национальный исследовательский Томский государственный университет
	86,94	1888,32	11494,88	276,15

² <http://indicators.miccedu.ru/monitoring/?m=vpo>, проверено 20 января 2017.

³ Кроме показателей «Международная деятельность», «Трудоустройство», статистика по которому была недоступна для значительной части вузов, и «Дополнительные баллы», которые отражали специфику профильной деятельности некоторых вузов.

7	Санкт-Петербургский государственный университет	Санкт-Петербургский национальный исследовательский Академический университет РАН	Международный институт экономики и права	Самарский государственный аэрокосмический университет имени академика С.П. Королева
	85,69	1770,85	11371,19	253,42
8	Высшая школа экономики	Национальный исследовательский технологический университет "МИСиС"	Ульяновский институт гражданской авиации имени Главного маршала авиации Б.П. Бугаева	Столичная финансово-гуманитарная академия
	85,32	1689,72	10364,25	251,66
9	Академия Русского балета имени А.Я. Вагановой	Национальный исследовательский Томский государственный университет	Санкт-Петербургский государственный университет гражданской авиации	Национальный исследовательский Томский политехнический университет
	85,31	1678,6	10235,86	245,52
10	Национальный исследовательский ядерный университет "МИФИ"	Санкт-Петербургский государственный морской технический университет	Российская Экономическая Школа	Московская международная высшая школа бизнеса «МИРБИС»
	84,33	1494,74	8568,88	244,48
Средн. по 761 вузу	62,82⁴	213,84	2496	149,2

Первым, что бросается в глаза – соседство в первых строках хорошо известных крупнейших государственных вузов, входящих в программу 5/100 и иные государственные программы массовой поддержки лидеров российского высшего образования, и гораздо менее крупных частных вузов. Частные вузы занимают 14 из 40 высших позиций, причем на лидирующие позиции выходят именно частные вузы, как на уровне целевых (первые места по всем четырем целевым показателям занимают именно частные университеты), так и на уровне остальных показателей (см. далее).

Таблица 2 представляет сравнения по избранным показателям для старейших Санкт-Петербургского и Московского федеральных университетов (СПбГУ и МГУ), признанных лидеров национальной системы высшего образования, трех динамично развивающихся национальных исследовательских университетов (ТГУ, ИТМО и ВШЭ), и двух ведущих негосударственных вузов – РЭШ и ЕУСПб, занимающих каждый по две первых строчки в таблице лидеров.

⁴ Исключая вузы, не ведущие приема по ЕГЭ

Таблица 2. Сравнение ведущих российских университетов по показателям научно-исследовательской и финансово-экономической деятельности, 2016 год

ПОКАЗАТЕЛИ	МГУ	СПбГУ	ТГУ	ИТМО	ВШЭ	ЕУСПб	РЭШ
Количество цитирований публикаций, изданных за последние 5 лет, индексируемых в информационно-аналитической системе научного цитирования Web of Science в расчете на 100 НПР	1112,43	568,32	342,22	608,66	104,87	146,53	245,61
Доходы от НИОКР (за исключением средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, государственных фондов поддержки науки) в расчете на одного НПР	404,49	46,84	297,84	852,95	662,08	2743,72	408,28
Количество полученных грантов за отчетный год в расчете на 100 НПР	17,33	6	19,65	20,87	4,49	66,84	6,38
Количество цитирований публикаций, изданных за последние 5 лет, индексируемых в Российском индексе научного цитирования (далее – РИНЦ) в расчете на 100 НПР	1323,07	1042,7	661,49	602,5	319,3	1043,7	228,07
Число публикаций организации, индексируемых в информационно-аналитической системе научного цитирования Web of Science, в расчете на 100 НПР	48,33	45,78	132,43	117,01	35,46	53,98	43,06
Число публикаций организации, индексируемых в информационно-аналитической системе научного цитирования РИНЦ, в расчете на 100 НПР	151,98	152,34	251,62	222,26	199,87	239,07	55,82
Доходы образовательной организации из средств от приносящей доход деятельности в расчете на одного НПР	1020,35	601,93	875,64	1743,14	1892,81	40120,55	8032,97
Отношение средней заработной платы НПР в образовательной организации (из всех источников) к средней заработной плате по экономике региона	112,38	158,7	332,5	236,65	215,31	613,36	694,46

Для того чтобы избежать выбросов по отдельным годам, мы также использовали усредненные показатели, характеризующие научную и финансово-экономическую деятельность за 2014-2016 годы (см. Таблица 2А).

Таблица 2А. Сравнение ведущих российских университетов по показателям научно-исследовательской и финансово-экономической деятельности, 2014-2016 гг.

ПОКАЗАТЕЛИ	МГУ	СПбГУ	ТГУ	ИТМО	ВШЭ	ЕУСПб	РЭШ
Количество цитирований публикаций, изданных за последние 5 лет, индексируемых в информационно-аналитической системе научного цитирования Web of Science в расчете на 100 НПР	917,71	488,88	236,07	341,94	52,44	128,95	638,44
Доходы от НИОКР (за исключением средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, государственных фондов поддержки науки) в расчете на одного НПР	178,58	38,55	248,75	666,13	311,60	2229,18	249,30
Количество полученных грантов за отчетный год в расчете на 100 НПР	15,68	5,79	19,29	18,05	4,04	62,60	4,53
Количество цитирований публикаций, изданных за последние 5 лет, индексируемых в Российском индексе научного цитирования (далее – РИНЦ) в расчете на 100 НПР	963,05	786,93	478,18	675,81	222,88	561,74	486,03
Число публикаций организации, индексируемых в информационно-аналитической системе научного цитирования Web of Science, в расчете на 100 НПР	42,69	35,57	73,07	69,21	21,63	49,87	48,91
Число публикаций организации, индексируемых в информационно-аналитической системе научного цитирования РИНЦ, в расчете на 100 НПР	110,17	115,69	222,59	135,46	149,60	160,02	49,25
Доходы образовательной организации из средств от приносящей доход деятельности в расчете на одного НПР	918,62	556,82	911,92	2000,40	1771,40	21032,36	5402,45
Отношение средней заработной платы НПР в образовательной организации (из всех источников) к средней заработной плате по экономике региона	102,48	155,76	259,72	207,65	190,69	521,03	482,06

Год от года происходят изменения, тем не менее, положение вузов в мониторингах разных лет достаточно стабильно. Так, Европейский университет в Санкт-Петербурге занимал 3-е место по научно-исследовательской деятельности в 2014 г. (из 959 вузов), 4-е – в 2015 г. (из 712) и 1-е – в 2016 г. (из 761).

Таблица 2А отображает особенности положения разных категорий исследовательских университетов: преимущественно гуманитарные и социально-научные ВШЭ и ЕУСПб отстают от классических университетов по числу цитирований за последние пять лет в международных журналах (следствие более низкой интернационализации социальных наук и общих более низких уровней цитирования в них; положение РЭШ, специализирующейся на математизированной экономике, несколько лучше), но дают сопоставимые показатели по публикациям и цитированиям внутри России. Лидирующие негосударственные вузы значительно превосходят государственные по доходам от приносящей доход деятельности и выигранным грантам (это хорошо понятно в свете необходимости добывать финансирование в отсутствие бюджетных средств) и гарантируют своим профессорам гораздо более высокий уровень жизни. В целом, показатели отражают превосходящую по всем этим измерениям средний российский вуз группу университетов.

АНАЛИЗ

При изучении представленных таблиц возникают два вопроса. Во-первых, как получилось, что негосударственным вузам, за которыми не стоят многолетняя (иногда, многовековая) история, сложившаяся репутация и финансирование в рамках программ государственной поддержки исследовательских университетов, удалось по многим параметрам сравняться с лучшими государственными вузами, у которых все это есть? Во-вторых, как получилось, что организации, которые по выбранным самим Министерством критериям должны считаться «историями успеха», оказываются записанными в список «проблемных» вузов? Мы увидим, что ответы на эти вопросы во многом взаимосвязаны – в том, что один и тот же университет в одно и то же время ощущает на себе и раздающую почести, и карающую руку министерства – есть ярко выраженная закономерность.

Негосударственные вузы занимают специфическую нишу в экологии российского высшего образования. Они развертываются там, где государственные вузы по какой-то причине не могут закрепиться – работают со студенческой аудиторией, которую госвузы не умеют или не хотят принять, привлекают преподавателей, чьи повышенные запросы нормальный госвуз не способен удовлетворить, специализируются на источниках финансирования, с которым госвуз не знает как и не стремится работать. Они возникли по краям монолита унаследованной от СССР системы высшего образования. Как правило, они характеризуются при этом очень узкой специализацией. Значительная их часть находится, так сказать, с нижнего края государственного монолита. Такие вузы, как правило, не устанавливают высоких входных барьеров для абитуриентов, не сильно обеспокоены вопросами качества образования и репутации выдаваемых ими дипломами. Однако наравне с частными вузами, отвечающими потребностям клиентуры, заинтересованной в «корочках» экономистов и юристов, есть и другие, которые удовлетворяют спрос совершенного иного свойства. Они могут иметь дело с желающими получить религиозное образование (ниша, которую

государственные вузы в светском государстве занять не могут), или специализироваться на рекрутировании иностранных студентов (отсюда безусловное доминирование частных вузов в рейтинге международной деятельности, который здесь не анализируется). И, наконец, они способны с гораздо большим успехом удовлетворить запросы преподавателей-исследователей или академических предпринимателей, способных привлекать внешние средства.

Преимуществами частного вуза с точки зрения этих последних групп являются:

(а) возможность нести низкую преподавательскую нагрузку и возможность концентрироваться на преподавании тщательно отобранной аудитории уровня не ниже магистратуры – по сути, уже младшим коллегам. Даже в случае с лидирующими госвузами, такими, как ВШЭ, мы видим гораздо больше преподавательских часов, что неизбежно оставляет гораздо меньше времени на исследования. Кроме того, большие потоки бакалавров диктуют свою кадровую политику – иногда приходится брать не самого блестящего кандидата, а дисциплинированного и готового «заткнуть дыры» в учебном плане. Все это вместе снижает средние показатели даже несмотря на преимущество в ресурсах;

(б) гибкая и эффективная поддерживающая структура, способная работать с разными источниками финансирования (бухгалтерии в государственных университетах умеют работать преимущественно со стандартными государственными трансферами; проведение через них даже государственного исследовательского гранта часто превращается в настоящее испытание);

(в) большая свобода администрации в переговорах по зарплате, что позволяет привлекать особо ценных преподавателей на особых условиях;

(г) до недавнего времени – менее интенсивное регулирование со стороны контролирующих государственных органов. Поскольку частные вузы не тратили бюджетные средства, контролирующие органы уделяли им несколько меньше внимания в том, что касалось, например, ведения всевозможной учебной документации. Поскольку ведение этой документации требует или найма специальных сотрудников (что подразумевает сокращение расходов на другие статьи), или дополнительной нагрузки на преподавателя (сопоставимой с собственно учебной), возможность избежать ее означает появление средств, которые могут быть обращены на другие цели.

Как иллюстрацию отдачи, которую могут принести все эти преимущества, можно сравнить показатели публикационной активности ЕУСПБ и РЭШ с таковыми у ВШЭ – близкого по профилю вуза. ВШЭ добилась почти невероятных результатов и в последние годы сделала особенно большой рывок вперед⁵, однако по показателям внебюджетного финансирования

⁵ Нельзя забывать и о том, что, в силу большего размера (ВШЭ примерно в 30 раз больше ЕУСПБ по количеству научно-педагогических сотрудников), в целом ВШЭ видима гораздо лучше в абсолютных цифрах, даже когда проигрывает в относительных. В Web of Science social sciences citation index и Arts and humanities citation index на 20

января 2016 года было индексируется 14549 англоязычных публикаций из России за все годы. Из них на ВШЭ приходилось 6,74%, на ЕУСПБ – 1,29%. В 2016 году, однако, соотношение достигло 19,9% у ВШЭ и 2,6% у ЕУ. Оба вуза увеличили свою долю в общем потоке, однако ВШЭ проделала особенно осязаемый прогресс.

и по публикациям в пересчете на преподавателя она некоторым образом отстает от ЕУСПБ и РЭШ. По-видимому, причиной тому являются объективные пределы, которые предполагает институциональная среда государственного вуза. И самым важным элементом этой институциональной среды являются инструменты контроля, воплощенные в Рособрнадзоре. Это возвращает нас ко второму из поставленных выше вопросов – как вуз, который занимает первые строчки в общенациональном зачете, может обнаружить себя в списке «проблемных»?

В реальности противоречие здесь мнимое. Министерство предстает перед российским университетом конгломератом подразделений, которые предъявляют к нему слабо согласующиеся или просто конфликтующие друг с другом требования. Одно подразделение – предположительно, более важное и отвечающее за определение генеральной стратегии развития российского высшего образования – ориентирует вузы на финансовую оптимизацию, экономическую автономию и высокую исследовательскую производительность. Другое – в этой роли как раз выступает Рособрнадзор – требует соблюдения правил, которые как будто гарантируют, что университет не деградирует слишком явно и вопиюще. Каждое из них при этом наказывает университеты за то, что они послушались другое. Первое подразделение хочет, чтобы университеты платили преподавателям высокие зарплаты, а второе вынуждает их заводить армии методистов и прочих специалистов по ведению документации. При этом, поскольку фонда заработной платы вуза является относительно постоянной величиной в этом уравнении – каждый новый методист означает сокращение преподавательских зарплат. Первое подразделение хочет, чтобы преподавание и исследования велись на современном уровне знания и радуется, увидев обширные информационные ресурсы библиотеки. Второе подразделение требует закупки стандартных учебников в ничем не оправданных количествах, а также обзаведения спортзалом даже в тех вузах, где он по определению не нужен. Поскольку, опять же, сумма средств на инфраструктуру представляет собой постоянную величину, выполнение ожиданий одной инстанции означает провал в глазах другой. Наконец, ценой высоких публикационных показателей (которой очень хочет первая инстанция) являются неприятности с выполнением аттестационных требований второй. Основным фактором высокой заметности вуза является активная кадровая политика; университет должен привлекать активно публикующихся ученых, причем, по возможности, до того, как они напишут свои самые известные работы. Это означает ставку на сравнительно молодых людей и возможность предложить им лучшие условия, чем конкуренты – например, доцентство в отсутствие ученой степени или профессорство – в отсутствие докторской.

Этот список может быть продолжен, но основная закономерность может быть уже видна: наиболее успешными в рейтинге Министерства вузы оказывались потому, что предпринимали шаги в области кадровой политики, закупок и ведения документооборота, которые позволяли заподозрить их в злостном пренебрежении требованиями Рособрнадзора.